

Костров А. В.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЦЕВ-ЧАСОВЕННЫХ,
РЕЭМИГРИРОВАВШИХ ИЗ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ НА ТЕРРИТОРИЮ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В процессе реэмиграции старообрядцев Южной Америки в разные регионы России происходит как их включение в местные часовенные институты (роды, общины, скиты), так и создание своих общин. Развитию подобной ситуации «диаспоры в диаспоре», кроме прочего, способствует специфика их культуры. Примером такой группы является небольшая община, находящаяся в одном из северных районов Иркутской области. Она включает 21 человека, из которых 10 взрослых. При этом 3 из них (реэмигрировавшие из китайского Синцзяна на территорию советской Киргизии в 1956 г., а оттуда в Россию в 1989 г.) сейчас не входят в собор и ограничено общаются с остальными. Из соборных 5 южноамериканских (при известной внутриамериканской трансграничной мобильности 4 переехали в Россию из Уругвая и 1 из Аргентины) и 2 российских (из Красноярского и Хабаровского краёв) старообрядца. По своей принадлежности, доминирующие в общине южноамериканские староверы относятся к «однокрестникам» (которые в отличие от преобладающих в России «двокрестников» признают только один вариант изображения перстосложения на иконах). Но они не так дистанцированы как их американские одноверцы и развивают интегративные связи с другой группой. Это проявляется через смешанные браки, посещение скитов и соборов, а также через недавно благословлённого российского наставника. Тем не менее, сохраняемая специфика выделяет их на общем фоне (в котором также нет полной гомогенности). В отличие от большинства российских часовенных южноамериканские реэмигранты в качестве Малой воды используют не Спасову, освещаемую и «располняемую» в августе, а утреннюю Богоявленскую. Помимо других содержательных особенностей (например, не проводится молебен Марьино стояние на 5 неделе Великого поста и др.), есть и внешние. Так, в оформлении переднего угла применяется харбинский фасон «занавесок». Постоянно используются свои варианты традиционной повседневной одежды (интегрированный с рукавами сарафан, талечка, расшитая русская рубашка) при этом пояс и мужчинами и женщинами повязывается справа (женский длинный и завязывается без банта, мужской короче и завязывается бантом). Есть отличия и в обрядовых атрибутах. Например, кросота невесты выглядит как цветочная шапочка (не венки, иногда всё ещё применяемый в России), а во время брака используются парные белые лестовки (чего российские часовенные не сохранили и сейчас чаще всего воспринимают такую лестовку только как похоронную). Характерно при этом, что у них доминируют «харбинские» взгляды на культуру и их быт ближе к быту старообрядцев,

вернувшихся из Маньчжурии на Дальний Восток в послевоенный период и отличается от быта потомков дальневосточников и сибиряков, которые в Китай не уходили.

Вообще же стоит отметить, что южноамериканские реэмигранты с одной стороны либеральнее в быту (в частности, проще относятся к сотовым телефонам, Интернету и др.), но одновременно с этим строже в вопросах религиозного сознания и практик (в том числе отражающих специфику группы и её дистанцию от других), что нередко признают и их российские одноверцы.